

DOI 10.31162/2618-9569-2020-13-3-538-558

УДК 82-92

Original Paper

Оригинальная статья

Проблемы здравоохранения в изданиях Исмаила Гаспринского

С.А. Сеитметова^{1, 2а}

¹ Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник», г. Бахчисарай, Российская Федерация

² Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Российская Федерация

^а ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9812-5308>, e-mail: selvina11@rambler.ru

Резюме: Статья посвящена обзору публикаций на тему здравоохранения в изданиях выдающегося просветителя российских мусульман Исмаила Гаспринского (1851–1914) – газете «Переводчик-Терджиман» и издаваемых в её типографии брошюрах медицинской тематики. Публикации имели целью довести до мусульманского населения передовые достижения европейской медицины, направленные на профилактику и лечение получивших в тот период в регионе эпидемиологическое распространение инфекционных заболеваний. В работе также представлено краткое описание эпидемиологической ситуации в мусульманской общине Бахчисарая в конце XIX – начале XX в.

Ключевые слова: Исмаил Гаспринский; газета «Переводчик-Терджиман»; мусульмане России; медицинское просвещение; научно-просветительская журналистика; Бахчисарай

Для цитирования: Сеитметова С.А. Проблемы здравоохранения в изданиях Исмаила Гаспринского. *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(3):538-558 DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-3-538-558

Благодарности: Автор выражает признательность старшему научному сотруднику Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ Сейтумерову Ш.С. за оказанную помощь при написании статьи.

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Public Health Service in works of Ismail Gasprinsky

S.A. Seitmemetova^{1, 2a}

¹ *Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve, Bakhchisaray, the Russian Federation*

² *Institute of History after Sh. Marjani of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, the Russian Federation*

^a ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9812-5308>, e-mail: selvina11@rambler.ru

Abstract: The article is devoted to the review of publications on health care in the works of an outstanding educator of Russian Muslims Ismail Gasprinsky (1851–1914) published in the “Tercuman-Interpreter” newspaper and in medical brochures of its printing house. The publications were intended to bring to Muslim population the advanced achievements of European medicine aimed at prevention and treatment of infectious diseases that had received an epidemiological spread in the region at that time. The paper also provides a brief description of epidemiological situation in Muslim community of Bakhchisaray in the late XIX – early XX centuries.

Keywords: Ismail Gasprinsky; newspaper Tercuman-Interpreter; Muslims in Russia; Medical education; Scientific and Educational Journalism; Bakhchisaray

For citation: Seitmemetova S.A. Public Health service in works of Ismail Gasprinsky. *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(3):538-558 (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-3-538-558

Acknowledgements: The author expresses gratitude to Sh. S. Seitumerov, Senior Researcher at the Crimean Scientific Center of the Institute of History after Sh. Marjani, for the assistance in writing the article.

Введение

Несмотря на то, что XIX столетие вошло в историю эпидемий как время сравнительного затишья после приведших к массовой гибели людей и даже разрушению империй масштабных заболеваний в предыдущие века, эта проблема продолжала оставаться достаточно острой. В Российской империи в этот период было зарегистрировано 15 эпидемий чумы, к началу XX века страна занимала одно из первых мест среди европейских стран по уровню заболеваемости и смертности. Вспышки различных инфекций наблюдались в это время и в местах компактного проживания мусульманского населения, в том числе в Крыму. Так, например, в 1902 г. в Таврической губернии наблюдалось наибольшее количество зарегистрированных случаев заболевания брюшным ти-

фом (в сравнении со всей Российской империей) [1, с. 40]. Санитарные меры, предпринимаемые властями в таких случаях – оцепление зараженных населенных пунктов военными, всеобщий медицинский осмотр, вакцинация, принудительное лечение и госпитализация заболевших, дезинфекция, сжигание трупов умерших от болезней и т.п. [2, с. 226], не всегда находили понимание среди местного населения. Поэтому важную роль в принятии и соблюдении этих мер здесь играло не только своевременное информирование людей на их родном языке, но и авторитетное подтверждение их целесообразности. Эту миссию (просвещение российских и особенно крымских мусульман по данным вопросам) взяли на себя издания выдающегося просветителя Исмаила Гаспринского (1851–1914).

Газета «Переводчик-Терджиман»

Издаваемая с 1883 г. И. Гаспринским газета «Переводчик-Терджиман», освещавшая на своих страницах различные стороны социальной, политической, экономической, культурной и духовной жизни мусульман, для многих тюркоязычных народов Российской империи стала важнейшим источником информации. Особое место она уделяла вопросам общей гигиены, лечения различных болезней, размещала рецепты лекарств, советы по уходу за больными, а также содержала информацию по мерам, которые должны были быть применены органами городского общественного управления во избежание распространения заразных болезней.

Одной из значимых проблем, беспокоивших редактора газеты «Терджиман», являлось распространение инфекционных заболеваний, эпидемий кишечных инфекций, паразитарных тифов, оспы и пр., которые приносили большой урон не только здоровью населения, но и благосостоянию государства.

Освещая вопросы охраны здоровья и профилактики эпидемий, И. Гаспринский особое внимание уделял родному Бахчисараю. Так, в 1885 г. газета «Терджиман» писала, что с некоторого времени население городка страдает от тифа. Так как болезнь эта принадлежала к числу опасных и заразных, издание советовало каждому человеку быть осторожным и соблюдать предохранительные меры, рекомендуемые врачами и медицинской наукой, и писало: «Пока существует тифозная эпидемия, следует особенно внимательно относиться к пище и питью. Отнюдь не следует употреблять в пищу испор-

ченную муку, мясо, овощи и фрукты. Пить воду непременно свежую, чистую, отнюдь не употребляя мутную или залежалую <...>¹ [3, с. 1]. Газета советовала содержать в полной чистоте дворы и дома, не оставляя не вывезенными за город или, в крайнем случае, не закопанными глубоко в землю продукты гниения. Если же в каком-либо семействе кто-то заболел тифом, то «Терджиман» рекомендовал первым делом поместить такого больного в отдельную, по возможности светлую комнату. И. Гаспринский детально описывал, какой уход нужно обеспечить больному и чего стоит опасаться другим членам семьи. В комнату больного советовалось не впускать посторонних, особенно детей, так как всякое беспокойство могло навредить больному, а сама болезнь была очень заразна. За больным должен был ухаживать кто-то один из членов семейства, учитывая то, что для взрослых, крепких людей опасность заразы была невелика. Комнату больного требовалось топить несильно, раз в день, минут на 5–10, проветривать, хорошенько прикрыв больного, чтобы не простудить его. Запрещалось смешивать посуду и бельё больного с вещами прочих членов семьи. Пищу больному рекомендовалось давать свежую и лёгкую, как-то: крепкий бульон, молоко, печёные яблоки, а пить чистую воду и вино (для мусульман прокипячённое). Весьма полезным, по мнению издания, было три раза в день обтирать всё тело больного уксусом, разбавленным с водой. Также указывалось, что главная причина распространения тифа крылась в испражнениях, поэтому их следовало обливать карболовой кислотой и раствором железного купороса и, не сливая в общее отхожее место, закапывать в землю, подальше от колодцев и воды [3, с. 1].

Следует отметить, что лишь незначительная часть больных тифом мусульман России обращалась за врачебной помощью, ввиду чего столь подробная инструкция по уходу за тифозными больными, опубликованная в авторитетнейшей мусульманской газете, была крайне полезна. Вместе с этим редактор советовал не бояться и обращаться в случае заболевания к докторам: «При тифозном больном непременно следует обратиться к врачу и следовать его указаниям в точности, а затем, не боясь последствий, уповать на милость Аллаха» [3, с. 1]. Издание также указывало, что в случае смерти больного все вещи, которыми он пользовался во время болезни (бельё, постель, деревянная посуда и прочее), следовало сжечь, так как самая тщательная мойка часто

¹ Здесь и далее была использована русскоязычная версия страниц газеты «Переводчик-Терджиман».

не очищала их от тифозного яда и могла заразить других людей, пользующихся ими. И. Гаспринский утверждал, что «продавать эти вещи преступно и грешно, ибо это значит продавать яд и отравлять неповинных людей. За такое деяние Аллах строго накажет виновного. Добрые мусульмане должны это помнить» [3, с. 1].

Статьи также содержали информацию по санитарным и противоэпидемическим мероприятиям. В одной из них И. Гаспринский утверждал, что от общественного управления требовалось: не жалеть средств вычистить улицы, переулки и площади; осмотреть водопроводы, чтобы в них не проникли стоки нечистых вод, особенно со стороны кладбищ, не позволять никому хоронить близ водопроводов; общественные ретирады вычистить и дезинфицировать самым серьёзным образом; за тифозными больными установить наблюдение и в случае смерти содействовать сжиганию оставшихся вещей, выдавая беднейшим семьям вознаграждение; за торговлей старыми вещами следовало установить контроль и не допускать продажи вещей, оставшихся от больных.

Крайне неблагоприятной была эпидемическая ситуация по туберкулезу. «Горим, – пишет И. Гаспринский 2 марта 1890 г. – Не думайте, что я говорю о пожаре: наши имущества целы, но мы горим сами; горим незаметно, но быстро и неуклонно!» [4, с. 1]. Приводя записи бахчисарайского городского врача Раковщика за 1889 г., И. Гаспринский указывал, что среди татарского населения было 247 смертей от разных болезней, в том числе 50 смертей от чахотки. Редактор «Терджимана» отмечал, что в Бахчисарае число мусульман едва ли превышает 8 тысяч душ обоего пола, а это значит 32 смертных случая на тысячу и 6 смертей на тысячу душ от чахотки. Учитывая тот факт, что не все смертельные случаи известны врачу, так как не все больные обращаются за медицинской помощью, И. Гаспринский допускал возможность 40 смертных случаев на тысячу в общем, и 8-9 летальных исходов от чахотки. Причину бедствия просветитель видел в невежестве, в равнодушном отношении к медицине и гигиене, в предрасположенностях. «Неосторожный с водой – тонет; неосторожный с огнём – горит», – писал он в своем издании, сообщая читателям, что чахотка не менее заразна и более губительна, чем холера и чума, так как она не знает пощады [4, с. 1].

Спустя восемь месяцев в № 40 своей газеты И. Гаспринский с радостью сообщал, что в 1308 году хиджры (1890 г.) «Аллах допустил прусского доктора Коха найти средство против этого бича рабов Божьих». В статье под

названием «Величие» газета «Терджиман» сообщала о первом пациенте из высшего общества Берлина, которого доктор Роберт Кох излечил от бугорчатки. «Все политические события заглушаются в Берлине вестью об открытии Коха, – пишет И. Гаспринский. – Великая весть, что бугорчатка исцелима, признается в Берлине событием, какому в медицине со времен Гиппократата не было равного ни по важности, ни по практической пользе» [5, с. 1].

Оспа уносила в могилу десятки тысяч человеческих жизней на территории России. В европейской её части в конце XIX века на каждые 10 000 населения в среднем оспой заболело от 6 до 10–11 человек, а смертность составляла от 30 до 40–48% [2, с. 288]. Успешной борьбе с оспой препятствовали плохая организация и отсутствие законов об обязательном оспопрививании. В № 17 от 8 мая 1892 года И. Гаспринский размещает на страницах своей газеты публикацию «Кое-что об оспе» – письмо мусульманки, выпускницы Ташкентской гимназии Амины Батыршиной. Автор письма подробно рассказывала о пользе вакцинации детей с детальным изложением благоприятного времени проведения вакцинации, возраста ребенка, его самочувствия, с точной инструкцией проведения оспопрививания, а также схемой ухода за ребенком после данной процедуры [6, с. 1]. Главными задачами подобных публикаций было донесение до читателей пользы от оспопрививания и уменьшение страха перед такими медицинскими манипуляциями.

В 1892–1893 гг. 77 губерний России охватила страшная эпидемия холеры, проникшая из Персии и унесшая более 300 000 жизней. И. Гаспринский пишет, что холера появилась в пределах границ Закаспийской области и вскоре проникла вдоль железной дороги в Бухару, Самарканд, Джизак, Ташкент, а также морским путем в Баку. Многие жители Баку, пытаясь спастись от опасной болезни, направились в другие города Закавказья, тем самым распространяя холерный яд во многих местах края. С бакинскими беглецами и приезжими холера появилась в Шуше, Сальянах, Тифлисе и в уездах Бакинской и Елисаветпольской губерний. Постоянные пароходные сообщения между Баку и Астраханью способствовали распространению холеры в этом регионе и дальше по Волге: в Саратове, Царицыне и Симбирске [7, с. 1]. Со стороны правительства был принят ряд мер. В целях предотвращения заразы по сухопутным и водным дорогам были учреждены санитарно-карантинные осмотры. Пароходы, идущие в Крым из Кавказа, тщательно досматривались в Новороссийске и далее в следующих портах. Для очистки и оздоровления

городов и сёл, для помощи больным в случае заражения холерой властями и общественными управлениями были приняты все меры, «рекомендуемые наукой и опытом»: организовывались очистки территорий и дезинфекции, публиковались на русском и татарском языках и распространялись среди населения правила индивидуального предохранения от холеры.

Следующий номер «Терджимана» от 30 июня 1892 г. был полностью посвящен этой болезни и содержал объемную статью «О холере и предохранении от неё», которая была составлена И. Гаспринским по официальным источникам [8, с. 1–2]. В статье размещалась информация о самой болезни, её симптомах и течении, профилактические указания, схемы лечения, а также подробные инструкции по дезинфекции.

И. Гаспринский писал, что Медицинским советом МВД Российской империи были предложены меры, согласно которым трупы умерших от холеры не должны были быть обмываемы. Умерший, завернутый в простыню, смоченную в дезинфицирующем растворе, должен был быть немедленно доставлен на холерное кладбище для предания земле. Опасаясь, что из-за этого распоряжения участвят сокращения случаев холерных заболеваний со стороны мусульманского населения, бахчисарайский городской голова Мустафа Мурза Давидович² обратился к начальнику губернии, и вскоре по телеграфу последовало разрешение министерства обмывать умерших от холеры мусульман на кладбище, при надлежащей дезинфекции [9, с. 2].

В № 25 газеты этого же года вновь был поднят вопрос об обмывании тел умерших от холеры мусульман. Так как похороны необмытых покойников недопустимы мусульманским законом, И. Гаспринский сообщал, что умершие от холеры должны быть немедленно доставлены на кладбище, где в приспособленном помещении должно было совершиться их обмывание и дезинфекция воды. Таким образом, не нарушались ни правила гигиены, ни религиозные требования мусульман.

И. Гаспринский с сожалением отмечал большой приток мусульман из Ашхабада в Мешхед, где эпидемия была намного сильнее. Виной этой нездоровой миграции было недовольство мусульманского населения практикуемыми в Ашхабаде санитарно-гигиеническими правилами [10, с. 1]. И. Гаспринский указывал, что именно по этой причине в ожидании холеры в Крыму

² Мустафа Мурза Давидович (1851–1914) – российский общественный и политический деятель, городской голова Бахчисарая и Алушты.

был заблаговременно поднят вопрос о способе похорон заразившихся холерой мусульман.

И. Гаспринский освещал на страницах своего издания и беспорядки, вызванные ложными слухами. Так, из-за уличных слухов, что «нет никакой холеры, а в холерных больницах живых людей кладут в гробы и обсыпают известью», в народе начались волнения. В Астрахани была разгромлена и сожжена холерная больница, убит доктор, сожжён фельдшер и выбиты стёкла губернаторского дома. В Саратове также была разгромлена холерная больница, разбиты и разгромлены жилища врачей. Был убит ещё один доктор в Хвалынске. Эти грустные обстоятельства вынудили начальство прибегнуть к военной силе, и упорствующие толпы людей, потерявшие разум, были рассеяны войском, притом не обошлось без убитых и раненых среди буйствующих [11, с. 1]. «Слава Богу, – пишет И. Гаспринский, – что нет пока сведений о том, что в этих бесчинствах принимали участие и мусульмане, проживающие в Астрахани, Саратове и Хвалынске, это делает высокую честь их благоразумию». Далее редактор «Переводчика» отмечал, что не следует верить уличным, трактирным вестям: все меры борьбы с холерой и её течение описываются в газетах, а о способах предохранения от неё и лечения сообщается медицинской наукой, к которой прислушиваются все народы и государи. И. Гаспринский убедительно сообщал читателям, что врачи и начальство действуют по указаниям науки, их следует слушать и быть благодарными. Муллы же, по его мнению, должны были объяснять народу, что лечение от всякой болезни обязательно по шариату, а выбор мер и средств – дело врачей [11, с. 1].

И. Гаспринский следил за подробностями протекания болезни на территории Российской империи и предоставлял читателям точную информацию о ходе заболевания в различных губерниях, хотя Главное управление по делам печати долгое время запрещало газетам сообщать какие-либо известия о заболеваниях холерой. Рассказывая о случаях болезни в Крыму, редактор «Терджимана» призывал жителей Крыма не поддаваться панике из-за случаев заболевания и смерти приезжих из Батума рабочих в Феодосийском карантине. Однако настаивал на соблюдении мер предосторожности, напоминая о том, что с неослабевающей энергией надо чиститься и ждать нехорошую гостью [12, с. 1].

И. Гаспринский с удовольствием писал, что благодаря энергии властей и участию граждан деятельно чистится и дезинфицируется его родной город –

Бахчисарай [13, с. 1]. В нём были продезинфицированы все отхожие места; сор, навоз и т.п. были вывезены за город и сожжены; русло реки Чурук-Су вычищено; ежедневно подметались и чистились дворы и садики жителей. Сам город был разделён на 13 попечительств, а каждый приход в лице муллы имел своего ближайшего надзирателя. На случай выявления заболевания холерой было подготовлено особое помещение со всеми принадлежностями. Из местных жителей была начата подготовка специальных «дезинфекторов» для работы при врачах и фельдшере. Установлены меры возможной, по местным условиям, изоляции заболевших. Гладкое и более или менее осмысленное исполнение мер санитарной комиссии и полиции было значительно облегчено распространением в городе печатных наставлений и указаний для татар. В многочисленных кофейнях и других местах постоянно можно было видеть группы читающих и обсуждающих такого рода статьи мусульман. Подобная популяризация сведений о сущности болезни и мероприятий против неё, по мнению И. Гаспринского, была лучшим средством для подготовки борьбы с холерой [14, с. 1].

В № 29 от 14 августа 1892 г. И. Гаспринский опубликовал список благодетелей из 45 человек, пожертвовавших 393 р. на постройку мусульманских холерных барачков [15, с. 2].

В № 31 от 31 августа газета «Терджиман» сообщала, что с 17 по 23 августа в пределах Крыма заболели холерой 22 человека, умерли 17 и выздоровели 4 человека [16, с. 2].

В Бахчисарае первый случай заболевания был зафиксирован «Терджиманом» в № 38 от 1893 г. В ноябре в предместье Бахчисарая – местечке Азиз – были констатированы несколько холерных случаев. Доктора, полиция, городское управление, санитарная комиссия столь смело, умело и энергично набросились на «врага» и на помощь заболевшим или подозреваемым в болезни, что население ободрилось, прониклось доверием к врачам, стало обращаться к ним при малейшем сомнении и нездоровье. Во всех домах, где было нужно, производилась самая тщательная дезинфекция и сжигание зараженных вещей. Санитарная комиссия, состоявшая в большинстве из мусульман, знакомясь тут же с основами гигиены и санитарии, дружно поддерживала всем своим влиянием учёных коллег. Один из них, учитель (мудеррис) Аджи Абибулла эфенди³, доложил комиссии, что по шариату лучшая борьба с эпи-

³ Аджи Абибулла эфенди (1825–1895) – один из самых известных педагогов Крыма конца XIX в. В 1890-х гг. вместе с И. Гаспринским реформировал систему образования в медресе Зынджырлы.

демией – поддержка неимущих и предложил помимо городских сумм сделать частные пожертвования бедным, указывая на значение хорошего питания в борьбе с болезнью. После чего в считанные минуты члены комиссии собрали между собой несколько десятков рублей [17, с. 1].

Исходя из архивных документов⁴, список умерших от холеры мещан в Бахчисарае состоял из 14 человек (Таблица 1).

Таблица 1. / Table 1.

Поквартальный список умерших от холеры мещан в Бахчисарае
Quarterly list of burghers who died of cholera in Bakhchisaray

Имя и фамилия	Число душ	Время смерти в 1893 г.
Приход Азиз		
Умер Челеби Шеихов	1	1 ноября
Абдувели Селимша оглу	1	тоже
Абибулла Гафар оглу	1	3 ноября
Сайде Шерфе	1	тоже
Умер Галий оглу	1	тоже
Приход Кады Мале		
Фатма, жена Смаила паша	1	
Мерзие, Аджи Шериф Ибрагим оглу	1	1 ноября
Приход Абит эфенди		
Селиме -//-	1	5 ноября
Тефиде -//-	1	тоже
Байрам Сетгар оглу	1	9 ноября
Приход Исмихан		
Сельмий Халил оглу	1	4 ноября
Приход Асма Кую		
Азиме -//-	1	13 ноября
Приход Шабан		
Иван Мурачев	1	23 ноября
Приход Осман Ага		
Сеит Асан Бекир оглу	1	28 ноября

⁴ Государственное казённое учреждение Республики Крым «Государственный архив Республики Крым» (ГКУ РК ГАРК) Ф. 64, Оп. 1, Д. 631, Л. 267.

Исполняя поручения об указании мест под кладбища для постоянного времени и на случай появления холеры, Бахчисарайская городская санитарная комиссия во главе с М. Давидовичем определила места для возможного погребения холерных трупов. В определении мест под кладбища комиссией принималось в расчёт местонахождение и расстояние до населённых мест и водопроводов. Для части города Салачик была выделена земля в местности Намазгах, дорога куда проходила около сада Асана Усеина и вверх по балке. Для части города Орта-Медресе, Сулу-Коба и состоящих в местности Калас около дома Германа – на существующем кладбище, с запретом хоронить на старых кладбищах, находящихся по левую сторону дороги из города в предместье Салачик на склонах, а также на существующих кладбищах, расположенных на крутых склонах гор на дороге в Мангуш. На кладбище Кичик-Аккаш разрешалось хоронить с южной стороны по направлению к речке Кача, а на кладбище Буюк-Аккаш, находящемся вблизи первого, у верхней дороги на юго-восток. На случай появления холеры для погребения умерших у балок Сары-Балчик возможно было отвести место недалеко от кладбища Буюк-Аккаш, близ старого вала, насыпанного для стрельбы, для частей города начиная от Орта-Медресе до Яны-Маале включительно. Для приходов Азиз, Эски-Юрт, Акчокрак на случай появления холеры под кладбище можно было отвести место на западе от кладбища прихода Эски-Юрт. Хоронить евреев и караимов, умерших в обычное время и во время холеры, без всякого риска допускалось на их существующих кладбищах, расположенных на большом расстоянии и совершенно отдаленно от населённых мест. Затруднительным для комиссии оказалось найти место для погребения умерших от заразных болезней христианского вероисповедания, так как христианское кладбище в приходе Яны-Маале для такого случая не подходило ввиду проходившего выше этого кладбища Азизского водопровода⁵.

Последней публикацией И. Гаспринского об эпидемии холеры в 1892–1893 гг. была заметка, в которой выражалась благодарность от имени Таврического губернатора бахчисарайскому городскому голове М. Давидовичу, полицмейстеру Иваненко, врачу крымского дивизиона Тупицину и санитарному смотрителю Аджи Мурза Балову. И. Гаспринский сообщил, что полицмейстеру Иваненко также была выражена письменная благодарность от имени татарского населения за неусыпную личную распорядительность во время

⁵ ГКУ РК ГАРК Ф. 64, Оп. 1, Д. 631, Л. 17 – 18.

холерных заболеваний [18, с. 2]. Также редактором «Терджимана» были отмечены труды бахчисарайского врача Раковщика, который, помимо текущих обязанностей службы и врачебной практики, принимал близкое участие во всех занятиях санитарной комиссии и по наружному осмотру города в гигиеническом отношении. «Нет сомнения, – пишет И. Гаспринский, – что общество помянет добрым словом также многих санитарных попечителей и заведовавших полицейскими участками города» [18, с. 2].

Хотелось бы отметить ещё один печальный факт быстрого распространения инфекционных болезней – уже упомянутую выше практику продажи вещей, оставшихся от людей, инфицированных заразными заболеваниями. Этот вопрос неоднократно поднимался И. Гаспринским на страницах газеты «Терджиман». Продажа подержанных вещей была широко распространена, и наличие данного явления в Бахчисарае не было исключением.

И. Гаспринский пишет в № 8 от 2 марта 1890 г., что вещи чахоточных, бывшие в употреблении, нужно немедленно предать огню без исключений, так как заразная болезнь – это враг общий и общественный. По его мнению, на помощь беднякам должна была прийти общественная касса, которая вознаграждала бы беднейших людей за сжигаемые вещи. В отсутствие нужных средств в городе просветитель предлагал платить особый налог на предмет предупреждения, пресечения и охраны от заразы [4, с. 1]. И. Гаспринский предупреждал, что без решительных административных мер весь Бахчисарай «быстро перегорит на медленном огне чахотки», не говоря уже о других болезнях. В пример он приводит историю двух семейств, где при совершенно здоровых родителях от чахоточной заразы друг за другом сошли в могилу три сестры в одном семействе и два брата в другом [4, с. 1].

Уже в августе того же года газета «Терджиман» сообщала, что полицеймейстер Бахчисарая возбудил в местной Думе вопрос о запрещении продажи в городе старой одежды больных и урегулировании торговли старьём. Этот вопрос И. Гаспринский считал, действительно, весьма серьёзным с точки зрения как гигиены, так и общественного здравия. «Никто из потребителей толкучих рынков не гарантирован от покупки тифозной, чахоточной и иной заразы, – пишет «Переводчик» [19, с. 1].

Местная Дума, обсудив предложение полицеймейстера, постановила собрать сведения, как было сделано в этом случае в других городах губернии, и поручила Управе переговорить по данному вопросу с другими городскими

Управами. Поддерживая Думу, И. Гаспринский указывал, что первоочередной задачей решения проблемы является согласование действий с мерами, принимаемыми в близлежащих городах и волостях, поскольку если этот торговля ничем не ограничен, то какие бы попытки не предпринимались в Бахчисарае, они цели не достигнут. Установление предварительных соглашений с другими городами была многообещающей задачей. И. Гаспринский считал, что регулирование и контроль торгового старья – вопрос весьма сложный, а потому должен быть разрешён более или менее единообразно во всей губернии, иначе то, что нельзя будет продать или купить в Бахчисарае, можно будет приобрести вне городской черты или в Симферополе [19, с. 1].

Спустя два года в № 45 от 16 декабря 1892 г. И. Гаспринский писал, что Медицинским департаментом был выработан проект правил, касающихся продажи подержанных вещей, особенно старого платья. Согласно этому проекту должна была быть проведена обязательная дезинфекция всех поступающих в продажу подержанных вещей, вне зависимости от того, принадлежали ли эти вещи заведомо больным или нет. Ни одна подержанная вещь, не продезинфицированная и не снабжённая соответствующим ярлыком, не могла быть допущена к продаже. Контроль и ревизия магазинов, торгующих подержанными вещами, должны были быть возложены на полицейских врачей, которым предоставлялось право конфисковать и уничтожить вещи, не подвергнутые обеззараживанию, и привлекать виновных за несоблюдение правил к судебной ответственности [20, с. 2].

«Переводчик-Терджиман» неоднократно освещал проблемы санитарного состояния города, занимающие значительное место в заседаниях Бахчисарайской городской думы и управы. В № 21 от 29 ноября 1885 г. сообщалось, что, согласно постановлению Думы, после нового года будет открыт в Бахчисарае приёмный покой [21, с. 1]. В № 1 от 8 января 1889 г. значилось, что в центре города, в прежнем помещении Управы и Полиции будет открыта амбулаторная лечебница с пуском даровых лекарств [22, с. 1].

Однако помимо похвальных начинаний Бахчисарайская городская дума допускала и ряд упущений, что не осталось незамеченным для редактора «Терджимана». Так, при обсуждении сметы на 1889 г., Дума, имея в виду недостаток денег и значительный дефицит, для уравнивания прихода и расхода определила прекратить выдачу содержания в 500 руб. женщине-врачу [23, с. 1]. И. Гаспринский отмечал, что насколько разумно и похвально стрем-

ление гласных к экономии, настолько же нерасчётливо желание лишить город с большим мусульманским населением женщины-врача, тем самым оставляя почти всех мусульманок без медицинской помощи, так как они очень неохотно обращаются к медику-мужчине. В завершение публикации И. Гаспринский напоминает гласным города о потраченных 20 тыс. руб. на постройку нового здания Управы и выражает надежду, что Управа передумает о своём решении. Будучи в прошлом городским головой Бахчисарая И. Гаспринский советует властям города сократить 500 руб. за счёт других расходов города [23, с. 1].

Немного позже газета с удовольствием сообщала, что жители подали прошение на имя Думы с просьбой не прекращать выдачи жалованья женщине-врачу, чтобы удержать в городе эту особенно полезную для женского населения труженицу [24, с. 1]. А в № 9 от 10 марта того же года И. Гаспринский уже писал, что значительная часть гласных подали городскому голове заявление о созыве экстренного заседания по вопросу о назначении содержания женщине-врачу [25, с. 1]. В № 11 от 24 марта 1889 г. отмечалось, что в последнем заседании Дума постановила продолжать выдачу жалованья [26, с. 1]. Таким образом, благодаря активному освещению этой проблемы на страницах газеты И. Гаспринского и вызванному общественному резонансу бахчисарайцам удалось сохранить для города должность женского врача.

Брошюры о болезнях

Освещение проблем здравоохранения нашло свое отражение не только на страницах периодики, издаваемой И. Гаспринским, но и в отдельных брошюрах: «Манкъа маразынынъ инсанлара сурет-и сераиты яни юкъмасы» («Виды [способы] заражения людей сапом», 1902 г.) и «Таун маразы недир ве бу мараздан насыл мухафаза олунмалыдыр» («Что такое чума и как уберечься от неё», 1902 г.). Последняя представляет собой перевод И. Гаспринского на крымско-татарский язык работы Я.А. Боткина. В предисловии также содержалась информация от Таврической губернской управы, в которой значилось, что книжка издана «с целью ознакомления с мерами предосторожности на случай появления чумы». Управа просила читателей не только ознакомиться с её содержанием, но и по мере возможности передать для прочтения соседям и знакомым. «Мусульмане должны обратить внимание на то обстоятельство, что указания Магомета (хадисы) вполне подтверждают советы медицинской науки в борьбе с болезнями. В сборнике изречений «Сагир» сказано: «О люди,

лечите ваших больных, ибо для каждой болезни сотворено соответствующее лекарство. Аллах есть Лечитель, а потому он любит врачующих, Он чист и любит чистоту, Он милостив и любит милостивых. О люди, не идите туда, где объявилась чума; не разбегайтесь в разные стороны, если она появилась между вами»⁶ [27].

В том же году в типографии И. Гаспринского была издана брошюра «Манкъа маразыныенъ инсанлара сурет-и сераиты яни юкъмасы» («Способы заражения людей сапом») [28]. При изучении личной библиотеки просветителя, в фондах научной библиотеки Бахчисарайского музея-заповедника нами была выявлена брошюра «О сапе на людях», составленная земским врачом Д.Л. Педьковым. Интересно, что на страницах этого издания присутствуют пометки на полях синим карандашом, как и во многих книгах, имеющих в личном собрании просветителя, – перевод на крымскотатарский язык арабографичным шрифтом эпитафия: «На бога надейся, а сам не плошай. Береженного – Бог бережет» [29, с. 1 (5)]. Эти строки можно найти в эпитафии брошюры «Манкъа маразыныенъ инсанлара сурет-и сераиты яни юкъмасы» [28, с. 3 (5)]. В обеих брошюрах была дана общая информация о сапе, статистика заболевания этой болезнью на территории Таврической губернии, случаи заболевания у людей различных народов, разновидности проявления и протекания лошадиной болезни у людей и пр. Эти факты дают нам основание полагать, что брошюра И. Гаспринского была составлена на основе перевода брошюры земского врача Д.Л. Педькова.

Уроки о здоровье и медицине

Помимо издания переводов брошюр медицинской тематики, И. Гаспринский считал обязательным преподавание элементарной гигиены во всех начальных школах и мектебах на всех языках и наречиях, чтобы дети наряду с догматами о спасении души узнавали и правила спасения тела: они столь зависимы друг от друга. По мнению просветителя, после азбуки и первой книжки для чтения было бы благоразумно дать в руки детям книгу о здоровье и болезнях, откуда бы они узнали о значении воздуха, воды, пищи, света, чистоты тела, значении пота, о влиянии сырости, гнили, жары, о жилище и изоляции больных и т.п. Знания эти не дали бы моментального видимого практического результата, но если десять человек из ста прислушаются к указаниям,

⁶ Информация дана на русском языке во вклейке на последнем листе брошюры.

приобретённым в школе, то, возможно, через одно поколение народный опыт и наблюдательность признают и узаконят гигиену и санитарию [30, с. 1]. И. Гаспринский считал, что нужно начинать с того, что возможно в данный момент. Он полагал, что по хорошо составленному учебнику начало гигиены может преподавать не только учитель из семинарии, но и обычный преподаватель – ходжа и мектебдар, который сумеет разъяснить детям, что вредно и что полезно для здоровья. Просветитель указывал, что нужны лишь руководства, написанные просто и понятно, а обязать их преподавание и чтение в мектебах и медресе имеется в изречениях Пророка, что наука о теле должна предшествовать науке о душе [30, с. 1]. Примером таких учебников могут служить «Беден-и-инсан» («Анатомия») [31], «Насихат-ы-тыббие» («Наставления по медицине») [32], составленные И. Гаспринским в 1901 г.

Отдельно хотелось бы отметить, что к закреплению в сознании людей необходимости соблюдения правил личной гигиены способствовала и социальная реклама. На страницах газеты «Терджиман» присутствовала разнообразная реклама лекарственных препаратов, косметических и гигиенических средств.

Заключение

Информируя читательскую аудиторию об эпидемиологической ситуации в стране и регионе, И. Гаспринский знакомил их и с современными мерами профилактики и лечения наиболее распространенных болезней, обучал правилам личной гигиены и особенностям карантина. Издания великого просветителя стали мощным информационным оружием в деле борьбы с эпидемиями, благодаря которым были сохранены жизни десятков и сотен людей. Надеемся, что в современную эпоху коронавирусной пандемии пример «отца российских мусульман» поможет вдохновить нынешних лидеров мусульманства усилить свои действия в деле медицинского просвещения верующих.

Литература

1. *Отчет о состоянии народного здравия и организации врачебной помощи в России за 1902 год. Упр. гл. врач. инспектора М.В.Д.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/42629-za-1902-god-1904> (дата обращения: 06.08.2020).

2. Васильев К.Г., Сегал Л.Е. *История эпидемий в России (материалы и очерки)*. Под ред. проф. Метелкина А.И. М.: Государственное издательство медицинской литературы; 1960. 399 с.

3. Тиф. *Переводчик-Терджиман*. 1885;(21):1.
4. Исмаил [Гаспринский]. Горим. *Переводчик-Терджиман*. 1890;(8):1.
5. Величие. *Переводчик-Терджиман*. 1890;(40):1.
6. Батыршина А. Кое-что об оспе. *Переводчик-Терджиман*. 1892;(17):1.
7. О холере. *Переводчик-Терджиман*. 1892;(23):1.
8. О холере и предохранении от нее. *Переводчик-Терджиман*. 1892;(24):1-2.
9. В советах преподанных медицинским департаментом по случаю холеры <...>. *Переводчик-Терджиман*. 1892;(24):2.
10. По случаю холеры. *Переводчик-Терджиман*. 1892;(25):1.
11. По сведениям газет, после Астрахани <...>. *Переводчик-Терджиман*. 1892;(25):1.
12. Ход холеры. *Переводчик-Терджиман*. 1892;(25):1.
13. Мы с удовольствием должны заметить <...>. *Переводчик-Терджиман*. 1892;(25):1.
14. Очистка Бахчисарая. *Переводчик-Терджиман*. 1892;(26):1.
15. Список жертвователей на постройку мусульманских холерных барачков <...>. *Переводчик-Терджиман*. 1892;(29):2.
16. Из сообщений г. Таврического губернатора видно <...>. *Переводчик-Терджиман*. 1892;(31):2.
17. На прошлой неделе в предместье Бахчисарая «Азизе» были констатированы несколько холерных случаев <...>. *Переводчик-Терджиман*. 1893;(38):1.
18. Господин Таврический губернатор за высокодобросовестный и осмысленный труд <...>. *Переводчик-Терджиман*. 1893;(44):2.
19. Бахчисарай. *Переводчик-Терджиман*. 1890;(27):1.
20. Медицинский департамент выработал проект правил <...>. *Переводчик-Терджиман*. 1892;(45):2.
21. Согласно постановлению Думы <...>. *Переводчик-Терджиман*. 1888;(33):1.
22. В последнее время наша городская дума <...>. *Переводчик-Терджиман*. 1889;(1):1.
23. Бахчисарай. *Переводчик-Терджиман*. 1889;(7):1.

24. Бахчисарай. *Переводчик-Терджиман*. 1889;(8):1.
25. Бахчисарай. *Переводчик-Терджиман*. 1889;(9):1.
26. Дума. *Переводчик-Терджиман*. 1889;(11):1.
27. *Таун маразы недир ве бу мараздан насыл мухафаза олунмалыдыр*. Сост. Боткин Я.А., пер. на тат. яз. Гаспринский И.М. Бахчисарай; 1902. 22 с.
28. *Манкъа маразынынъ инсанлара сурет-и сераиты яни юкъмасы*. Бахчисарай; 1902. 20 с.
29. *О сапе на людях*. Составлено земским врачом Д.Л. Педьковым. Симферополь; 1902. 28 с.
30. Школа и здоровье. *Переводчик-Терджиман*. 1894;(7):1.
31. *Беден-и-инсан. Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман»*; 1901. 18 с.
32. *Насихат-ы-тыббие*. Бахчисарай; 1901. 28 с.

References

1. *Otchet o sostoyanii narodnogo zdraviya i organizatsii vrachebnoy pomoshchi v Rossii za 1902 god. Upr. gl. vrach. inspektora M.V.D.* [1902 Report on the State of Public Health and the organization of medical care in Russia. Compiled by the Chief Medical Inspector of the Ministry of Internal Affairs]. [Electronic source]. Available at: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/42629-za-1902-god-1904> (Accessed: 06.08.2020). (In Russian)
2. Vasilev K.G., Segal L.E. *Istoriya epidemiy v Rossii (materialy i ocherki)* [History of epidemics in Russia (materials and essays)]. Metelkina A.I. (ed.). Moscow: State Publishing House of Medical Literature; 1960. 399 p. (In Russian)
3. Tif [Typhus]. *Perevodchik-Terdzhiman* [The Interpreter]. 1885;(21):1. (In Russian, In Turkic)
4. Ismail [Gasprinsky]. Gorim [Burn]. *Perevodchik-Terdzhiman* [The Interpreter]. 1890;(8):1. (In Russian, In Turkic)
5. Velichie [Greatness]. *Perevodchik-Terdzhiman* [The Interpreter]. 1890;(40):1. (In Russian, In Turkic)
6. Batyrshina A. Koe chto ob ospe [Something about smallpox]. *Perevodchik-Terdzhiman* [The Interpreter]. 1892;(17):1. (In Russian, In Turkic)
7. O kholere [About cholera]. *Perevodchik-Terdzhiman* [The Interpreter]. 1892;(23):1. (In Russian, In Turkic)
8. O kholere i predokhraneniі ot nee [About cholera and its prevention]. *Perevodchik-Terdzhiman* [The Interpreter]. 1892;(24):1–2. (In Russian, In Turkic)

9. V sovetakh prepodannykh meditsinskim departamentom po sluchayu kholery <...> [In the advice given by the Department of Healthcare on the case of cholera <...>]. *Perevodchik-Terdzhiman* [The Interpreter]. 1892;(24):2. (In Russian, In Turkic)

10. Po sluchayu kholery [On the occasion of cholera]. *Perevodchik-Terdzhiman* [The Interpreter]. 1892;(25):1. (In Russian, In Turkic)

11. Po svedeniyam gazet, posle Astrakhani <...> [According to the newspapers, after Astrakhan <...>]. *Perevodchik-Terdzhiman* [The Interpreter]. 1892;(25):1. (In Russian, In Turkic)

12. Khod kholery [The course of cholera]. *Perevodchik-Terdzhiman* [The Interpreter]. 1892;(25):1. (In Russian, In Turkic)

13. My s udovolstviem dolzhny zametit <...> [We are pleased to note <...>]. *Perevodchik-Terdzhiman* [The Interpreter]. 1892;(25):1. (In Russian, In Turkic)

14. Ochistka Bakhchisaraya [Clearing Bakhchisaray]. *Perevodchik-Terdzhiman* [The Interpreter]. 1892;(26):1. (In Russian, In Turkic)

15. Spisok zhertvovateley na postroyku musulmanskikh kholernykh barakov <...> [List of donors for the construction of Muslim cholera barracks <...>]. *Perevodchik-Terdzhiman* [The Interpreter]. 1892;(29):2. (In Russian, In Turkic)

16. Iz soobshcheniy g. Tavricheskogo gubernatora vidno <...> [From the reports of Taurida Governor we observe <...>]. *Perevodchik-Terdzhiman* [The Interpreter]. 1892;(31):2. (In Russian, In Turkic)

17. Na proshloy nedele v predmeste Bakhchisaraya «Azize» byli konstatirovany neskolko kholernykh sluchaev <...> [Last week, several cholera cases were detected in “Aziz” that is among the suburbs of Bakhchisarai <...>]. *Perevodchik-Terdzhiman* [The Interpreter]. 1893;(38):1. (In Russian, In Turkic)

18. Gospodin tavricheskiy gubernator za vysokodobrosovestnyy i osmyslennyy trud <...> [Mr. Taurida Governor for highly conscientious and intelligent work <...>]. *Perevodchik-Terdzhiman* [The Interpreter]. 1893;(44):2. (In Russian, In Turkic)

19. Bakhchisaray [Bakhchisaray]. *Perevodchik-Terdzhiman* [The Interpreter]. 1890;(27):1. (In Russian, In Turkic)

20. Meditsinskiy departament vyrabotal projekt pravil <...> [The medical Department has drafted the rules <...>]. *Perevodchik-Terdzhiman* [The Interpreter]. 1892;(45):2. (In Russian, In Turkic)

21. Soglasno postanovleniyu Dumy [According to the resolution of the Duma <...>]. *Perevodchik-Terdzhiman* [The Interpreter]. 1888;(33):1. (In Russian, In Turkic)
22. V poslednee vremya nasha gorodskaya дума [Recently our City Council <...>]. *Perevodchik-Terdzhiman* [The Interpreter]. 1889;(1):1. (In Russian, In Turkic)
23. Bakhchisaray [Bakhchisaray]. *Perevodchik-Terdzhiman* [The Interpreter]. 1889;(7):1. (In Russian, In Turkic)
24. Bakhchisaray [Bakhchisaray]. *Perevodchik-Terdzhiman* [The Interpreter]. 1889;(8):1. (In Russian, In Turkic)
25. Bakhchisaray [Bakhchisaray]. *Perevodchik-Terdzhiman* [The Interpreter]. 1889;(9):1. (In Russian, In Turkic)
26. Duma [the Duma]. *Perevodchik-Terdzhiman* [The Interpreter]. 1889;(11):1. (In Russian, In Turkic)
27. *Taun marazy nedir ve bu marazdan nasyl mukhafaza olunmalydyr* [What is plague and how to protect yourself from it]. Botkin Y.A. (comp.), Gasprinsky M.I. (tr.). Bakhchisarai; 1902. 22 p. (In Turkic)
28. *Mank" a marazynyn" insanlara suret-i seraity yani yuk" masy* [The ways how people catch glanders]. Bakhchisarai; 1902. 20 p. (In Turkic)
29. *O sape na ljudjah* [About the disease of glanders on humans]. Composed by a country doctor Pajkovym D.L. Simferopol; 1902. 28 p. (In Russian)
30. *Shkola i zdorove* [School and health]. *Perevodchik-Terdzhiman* [The Interpreter]. 1894;(7):1. (In Russian, In Turkic)
31. *Beden-i-insan* [Anatomy]. Bakhchisaray: Publishing House "Terdzhiman"; 1901. 18 p. (In Turkic)
32. *Nasihati-tybbie* [Instructions on medicine]. Bakhchisaray; 1901. 28 p. (In Turkic)

Информация об авторе

Сельвина Алиевна Сеитмеметова, старший научный сотрудник ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник» г. Бахчисарай, Российская Федерация; младший научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, г. Казань, Российская Федерация.

About the author

Selvina A. Seitmemetova, Senior Researcher of Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve, Bakhchisaray, the Russian Federation; Research Assistant of Crimean Scientific Center after Sh. Marjani of the Institute of History of Academy of Sciences of Tatarstan Republic, Kazan, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 27 июня 2020
Одобрена рецензентами: 3 августа 2020
Принята к публикации: 15 августа 2020

Article info

Received: June 27, 2020
Reviewed: August 3, 2020
Accepted: August 15, 2020